

Глава 40. Избиение

Самцы по своей природе были существами щедрыми. Сказать, что они не могли переломить даже палочку для еды, было бы небольшим преувеличением, но истина лежала где-то рядом. Чу Суй же не привык сдерживаться: каждый его удар обрушивался на противника с сокрушительной силой. Спустя мгновение Капе уже был на полу, зовя на помощь предков и отплевываясь выбитыми зубами. Его наложницы и слуги, бледные от ужаса, метались вокруг, не смея вмешаться — закон запрещал им даже касаться господина в гневе.

— Повелитель! Как вы?!

— Господин Чу Суй, умоляем, остановитесь!

Но Чу Суй их не слышал. Удары сыпались градом, пока у него не заныли мышцы. Он даже не заметил, в какой момент серебряная маска соскользнула с его лица. Тяжело дыша, он поднялся на ноги, брезгливо стряхнул с костяшек чужую кровь и, не удержавшись, напоследок отвесил Капе мощный пинок. Тот скорчился на полу, точно выброшенная на берег креветка, и лишь невнятно хрипел, захлебываясь кровавой пеной.

Гости замерли, наблюдая за этой безобразной сценой. Кто-то втайне злорадствовал, кто-то возмущенно перешептывался, а кто-то и вовсе торопливо снимал происходящее на оптический компьютер. Но когда маска с негромким стуком упала на паркет и лицо Чу Суя открылось, зал погрузился в мертвую тишину. Шум толпы словно выключили одним нажатием кнопки.

Чу Суй обладал внешностью порочной и ослепительной. Безупречно белая кожа, алые губы, в которых сквозило высокомерие аристократа, и дерзкий разлет бровей. Даже растрепанные черные пряди, упавшие на лоб, не могли скрыть лихорадочного блеска его глаз — глубоких, точно ночное небо. Гнев окрасил уголки его век нездоровым румянцем, придавая лицу черты почти демонические, но это лишь усиливало его притягательность.

С самого начала приема он не снимал маски, и в кулуарах уже всюду шептались, что супруг А-Но, должно быть, чудовищно уродлив. Теперь же, увидев его воочию, гости впали в оцепенение, не в силах отвести взгляд.

«Бог инсектоидов... мы никогда не встречали столь прекрасного самца...»

Какая же невероятная удача улыбнулась генерал-майору А-Но? Найти Повелителя, который не только нежен и заботлив, но и обладает такой внешностью, да еще и готов ради своей самки ввязаться в драку с представителем высшей знати... Кто бы мог в это поверить?

Чу Суй, наконец выпустив пар, обернулся и наткнулся на ошарашенный взгляд А-Но. Не говоря ни слова, он железной хваткой вцепился в его руку и потащил вниз по лестнице. Лицо мужчины было мрачнее тучи.

— Домой!

А-Но всё еще не мог прийти в себя. Мгновение назад он был уверен, что Чу Суй отдаст его Капе — сердце в груди сначала замерло от ужаса, а затем окончательно заледенело, погружая душу в пучину отчаяния. В синих глазах всё еще бушевал шторм, который было нелегко унять. Его поступок настолько шел вразрез со всем миром инсектоидов, что А-Но, подобно остальным гостям, просто застыл.

Военная самка никогда не причинит вреда своему Повелителю. Ощувив знакомый аромат Чу Суя, А-Но, несмотря на туман в голове, инстинктивно подавил всякую враждебность и, пошатываясь, позволил увести себя из зала.

Поскольку дело происходило в поместье семьи Капе, уйти просто так им не дали. У самого выхода путь им преградил отряд охраны. Командир отряда, завидев лицо Чу Суя, на миг замешкался, но тут же выставил руку, преграждая дорогу:

— Прошу прощения, господин, но в данный момент вы не можете покинуть территорию.

А-Но с силой прикусил язык. Вкус крови во рту немного прояснил сознание, затуманенное препаратом. Он шагнул вперед, заслоняя Чу Суя собой. Его аккуратная прическа растрепалась, мундир был в беспорядке, но ментальное давление самки S-ранга заставило офицеров охраны невольно отступить на шаг.

Голос А-Но, охрипший от долгого молчания, звучал ледяным металлом:

— Семья Хоффман даст господину Капе исчерпывающие объяснения. Но не сегодня.

В инцидент был вовлечен аристократ, и замять дело миром не получилось бы — обеим семьям предстояли долгие и тяжелые переговоры.

Чу Сую было плевать. Какое-то ничтожное насекомое посмело встать у него на пути? Ударил — и поделом, какие еще объяснения? Он крепче обхватил А-Но за плечи и двинулся напролом. Заметив, что командир охраны снова хочет преградить им путь, юноша прищурился и процедил сквозь зубы:

— Только попробуй коснуться меня хоть пальцем. Клянусь, завтра я обвиню тебя в покушении на жизнь самца, и остаток своих дней ты проведешь на пустынной планете!

Эту тактику Чу Суй усвоил безупречно. Охранники замерли, не решаясь на активные действия. В этот момент из дома выскочил Альвин. По его приказу солдаты Третьей армии живым щитом отгородили господина и его супругу от поместной стражи, позволяя им беспрепятственно добраться до транспорта.

Флайер ждал снаружи. Пилот, увидев окровавленную рубашку Чу Суя и изможденного А-Но, который едва держался на ногах, едва не лишился дара речи:

— Господин, что произошло?..

— Домой, — оборвал его Чу Суй.

Пилоту осталось лишь подчиниться и задраить люк.

Чу Суй вымотался до предела. Он втолкнул А-Но в кресло, сам рухнул рядом и при свете ламп заметил на своих рукавах брызги крови Капе. Поморщившись от отвращения, он сбросил испорченный пиджак.

Внезапно А-Но соскользнул со своего места и с тяжелым стуком рухнул на колени прямо перед ним.

— Повелитель...

Чу Суй замер, ожидая, что тот скажет.

А-Но тратил нечеловеческие усилия, чтобы противостоять действию яда. Его бледные губы были искусаны в кровь, на лбу выступили вены, а волосы намokли от пота. Всегда холодный и отстраненный, сейчас он выглядел пугающе уязвимым.

— Прошу вас... верьте мне... — с трудом выдавил он.

А-Но всё еще не мог осознать, что родной брат предал его. Дик под предлогом разговора заманил его в комнату отдыха, а затем исчез, оставив А-Но наедине с Капе Ици. Лишь позже военная самка поняла, что в напиток подмешали галлюциноген, лишаящий воли. Если бы не высокий ранг, он бы никогда не смог вырваться.

Чу Суй не ожидал, что А-Но будет оправдываться именно за это.

— М-м, — безучастно отозвался он.

Прожив с ним столько лет, Чу Суй прекрасно понимал: А-Но скорее бросится на меч, чем станет заигрывать с кем-то вроде Капе.

Услышав этот краткий ответ, А-Но окончательно расслабился. Силы покинули его, и он, не в силах больше сопротивляться слабости, рухнул прямо в объятия Чу Суя.

Тот машинально подхватил его. Ему было в новинку видеть эту «ледяную гору» в столь беспомощном состоянии. Он слегка похлопал А-Но по щеке:

— Эй, проснись.

Тот дышал тяжело и прерывисто. Когда он приоткрыл глаза, в них не было фокуса — лишь мутная пелена желания. Кожа А-Но начала покрываться нездоровым румянцем, а шея и лицо залились лихорадочной краской.

Было ясно: препарат вступил в полную силу. Но помочь ему сейчас Чу Суй не мог — они еще не доехали до поместья. Ему оставалось лишь сидеть и наблюдать, как А-Но мучительно корчится в его руках.

Присутствие самца действовало на одурманенную самку губительно. Стоило Чу Сую невольно выпустить лишь каплю своих феромонов, как инстинкты А-Но окончательно взяли верх. Он начал искать тепла, тыкаясь носом в шею Чу Суй и осыпая её неумелыми, робкими поцелуями.

— Повелитель, умоляю...

А-Но не знал, что делать, он лишь беспомощно хрипел, и в его синих глазах стояли слезы. Пуговицы на его мундире давно расстегнулись, открывая вид на крепкое тело, которое обычно казалось высеченным из белого мрамора, а теперь пылало от возбуждения.

Чу Суй никогда не видел его таким. Он буквально опешил.

Впрочем, самообладание быстро вернулось к нему. Любые дела должны решаться за закрытыми дверями. Он искоса глянул на пилота, убедился, что тот не смотрит в их сторону, и плотно прижал ладонь к губам А-Но, перехватывая его мечущиеся руки.

— Тихо. Дома разберемся.

Голос его прозвучал грубо.

Самка замерла, словно услышав в этом тоне отвращение. Он перестал сопротивляться и лишь глухо стонал, боясь пошевелиться. Сползши с сиденья, он забился в угол, подальше от света, и затих.

В салоне воцарилась тишина. Спустя пару минут Чу Суй почувствовал неладное. Он попытался развернуть А-Но к себе и ощутил под пальцами нечто липкое. Оказалось, что тыльная сторона ладони А-Но была повреждена — в попытке сдержаться он до крови искусал её, так что рукав рубашки насквозь пропитался кровью.

Краска сошла с его лица, сменившись мертвенной бледностью. На щеках проступили инсектоидные узоры и тут же исчезли — А-Но на пределе сил подавлял бушующее внутри ментальное пламя.

В такие моменты самцам полагалось держаться как можно дальше, чтобы не попасть под горячую руку, но Чу Суй об этом не подумал. Его лишь напугал вид разорванной плоти на руках А-Но. К счастью, флайер как раз приземлился во дворе их дома.

Пилот доложил:

— Господин, мы прибыли.

Чу Суй проворчал что-то о медлительности, подхватил А-Но на руки и стремительно направился в дом. Даже не зажигая света, он взлетел на второй этаж и ворвался в спальню.

Тело А-Но всё еще пылало. Чу Суй бросил его на кровать, перевел дух и принялся торопливо расстегивать пуговицы на его рубашке.

Его прохладные пальцы коснулись горячей кожи, и это стало последней каплей. Остатки воли А-Но рухнули, как карточный домик. Он вскрикнул и попытался сжаться в комок, вновь потянувшись к израненным запястьям, чтобы заглушить желание болью. Но Чу Суй перехватил его руки.

— Мы дома, если хочешь кричать — кричи.

Чу Суй никогда не встречал человека, который бы так любил калечить себя, но в то же время был рад, что А-Но так беспрекословно его слушается. Он приподнял подбородок самки и, словно в награду, накрыл своими губами его искусанный, покрытый пятнами крови рот, проникая глубже и вовлекая в долгий, властный поцелуй.

Во рту стоял отчетливый вкус железа, но Чу Суй не останавливался. Он позволил своим феромонам заполнить комнату, избавляя А-Но от остатков одежды. В этот раз не было ни плетей, ни цепей — прелюдия была краткой и яростной.

Тело А-Но на мгновение натянулось, как струна, а затем обмякло. Рубашка бесформенным комом сползла к пояснице. Он приоткрыл затуманенные глаза и начал инстинктивно отвечать на ласки, едва слышно всхлипывая:

— Повелитель...

Чу Суй на миг замер. Раньше А-Но в постели вел себя как бревно — ни звука, ни движения, ни эмоции. Это было невыносимо скучно. А теперь, под действием препарата, он наконец-то проявил инициативу.

Чу Суй с интересом сжал его подбородок:

— Скажи еще раз.

А-Но зажмурился, в его голове не осталось ни одной связной мысли. Он лишь выдохнул, задыхаясь:

— Повелитель...

Чу Суй усмехнулся:

— Я здесь.

Под действием лекарства они делали то, чего не случалось во всей их прошлой совместной жизни. Объятия, поцелуи, близость — без боли, без страха, лишь чистое, первобытное наслаждение. Феромоны Чу Суя дурманили разум, и А-Но казалось, что его душа наконец-то обрела свободу, паря где-то в вышине.

Закончив, Чу Суй сразу провалился в сон, вымотанный событиями дня. А-Но, чьи силы были истощены ментальным всплеском, тоже впал в тяжелое забытие. Чу Суй лишь натянул на них одеяло, и они проспали так до самого утра.

***

Следующее утро

Солнце залило комнату светом. Разбросанная по полу одежда безмолвно свидетельствовала о ночном безумии. Годы службы приучили А-Но просыпаться ровно в шесть. Когда он открыл глаза и осознал, в каком положении находится, его зрачки сузились. Воспоминания о вчерашнем вечере хлынули потоком, заставляя его похолодеть.

Он хотел было вскочить, но обнаружил, что Чу Суй крепко обнимает его за талию, мирно посапывая во сне. Поколебавшись мгновение, А-Но решил не шевелиться и осторожно лег обратно. Впервые в жизни утро после близости не принесло ему боли от ударов плетью — лишь приятную тяжесть в мышцах и негу.

Солнечные лучи ласкали его лицо, а в светло-синих глазах застыло недоумение. Он посмотрел на спящего Чу Суя и прикрыл глаза.

А-Но часто вспоминал прошлое.

Он добывал славу в сражениях, он выбирался из груд трупов, истекая кровью на передовой. Воины считали честь своей жизнью, а верность — опорой, но они были бессильны перед судьбой.

Либо безумие и смерть от генетического хаоса, либо брак и вечное подчинение самцу.

Многие его сослуживцы не пали в бою, но закончили свои дни, замученные до смерти собственными хозяевами.

Он никогда бы не подумал, что Чу Суй пойдет на конфликт с Капе из-за него. Одна самка — какая потеря? Всегда можно найти другую. Никто бы не стал разбираться, жив он или мертв. А-Но был готов к тому, что ему вырвут крылья и отправят в изгнание, но реальность оказалась иной...

Чу Суй во сне прижался к нему плотнее, делаясь своим теплом. А-Но вспомнил их вчерашние стоны и прикосновения, и его сердце вдруг пропустило удар. Незнакомое чувство радости всё еще эхом отдавалось в его сознании, так непохожее на привычную боль.

Он знал, как терпеть муки, служа Повелителю, но никто никогда не говорил ему, что это может приносить... удовольствие.

Чу Суй зажмурился от яркого света и перевернулся на другой бок. Окончательно проснувшись, он сел на кровати и увидел А-Но. Тот, накинув вчерашнюю рубашку, уже стоял на коленях у кровати. Его руки, покрытые подсохшими корками крови, неподвижно лежали по бокам.

Чу Суй устало потер лицо и лениво протянул:

— Опять ты на коленях. Что на этот раз?

А-Но поднял на него взгляд. Его лицо всё еще было бледным:

— Прошу прощения, Повелитель. Вчера по моей вине у вас произошел конфликт с господином Капе. Я доставил вам много хлопот. Прошу, накажите меня.

В мире инсектоидов способы наказания были изощреннее любых древних пыток. Чу Суй заглянул в ящик тумбочки, где лежали все эти кольца подавления и прочий хлам, и с грохотом его закрыл:

— Я уже говорил, что не буду тебя бить. За что наказывать? Ты ни в чем не виноват. В следующий раз, если кто-то посмеет тебя тронуть — бей на поражение. Я разберусь с последствиями.

Он совершенно забыл, что в этом мире он никто и звать его никак.

А-Но замер, затем выпрямился и осторожно накрыл ладонь Чу Суя своей.

— Кроме вас, — твердо произнес он, — я никому не позволю к себе прикоснуться.

Эти слова неожиданно польстили собственническим инстинктам Чу Суя. Он рывком поднял А-Но с колен и с интересом спросил:

— Ты это серьезно?

А-Но посмотрел ему прямо в глаза:

— Клянусь богом инсектоидов.

Чу Суй был отходчив. Его настроение мгновенно улучшилось. Он накинул халат, собираясь в душ, и А-Но тут же вызвался помочь:

— Позвольте мне проводить вас и помочь с омовением.

В воздухе материализовалась фигура Системы.

[Носитель, извольте мыться самостоятельно.]

Чу Суй замер, глядя на Систему как на личное проклятие. Если бы кто-то увидел, что ему помогают мыться, то мог бы подумать, что именно его здесь «берут», а не наоборот. В конце концов, он привычно сдался и буркнул А-Но:

— Ладно, я сам.

В последнее время он замечал, что А-Но никогда не перечит его желаниям. Тот лишь почтительно кивнул:

— Как пожелаете. Зовите, если что-то понадобится.

Чу Суй зашел в ванную и включил воду. Пока он ждал, когда наполнится ванна, Система подплыла к нему. Её голос звучал подозрительно серьезно.

[Вы хоть понимаете, что натворили вчера?]

В её тоне слышалось явное осуждение.

Тот напрягся. Он вспомнил, как за один легкий пинок А-Но этот «шарик» чуть не поджарил его током. Вчера же он вбил Капе в пол так, что того родная мать бы не узнала. Должно быть, он нанес не меньше сотни ударов. Неужели сейчас начнется?..

Чу Суй судорожно сглотнул, собираясь всё отрицать, но Система вдруг выдала:

[Отлично всыпал!]

Чу Суй:

— Что?!

Ситуация требовала особого подхода. Мировоззрение Чу Суя было настолько искаженным, что Система почти прослезилась от радости: этот несносный мальчишка наконец-то приложил кулаки к тому, кто этого действительно заслуживал.

<http://bllate.org/book/15807/1436067>